

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.4(41).86-95

УДК 331.101.3:331.5(470)

JEL J21, J24, J28, J31, R23

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

А.Л. Ивановская, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия; Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, Вологда, Россия

Аннотация. Постановка человеческого капитала во главу угла социально-экономической политики решительно меняет требования к институциональной среде, деловому климату, стратегии развития преимуществ человека труда, сохранения его базовых качеств, прежде всего, здоровья, трудовой мотивации. Поэтому проблема качества трудовой жизни занятого населения становится наиважнейшей в социально-экономическом и общечеловеческом плане. Для оценки качества трудовой жизни на региональном уровне предлагается использовать определенный набор статистических показателей, отражающих важные индикаторы качества трудовой жизни, – стабильности рабочего места, материального благосостояния граждан, условий и безопасности труда. Целью данного исследования является анализ системы параметров качества трудовой жизни для оценки уровня развития экономики, т.е. определение, насколько сложившаяся оценочная экономическая модель способна соответствовать современным стандартам качества трудовой жизни. Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, документальные источники федеральных и региональных органов власти. Проведен анализ показателей системы оценки качества трудовой жизни занятого населения России за период 2005-2019 гг. по выделенным автором ключевым критериям. Отмечено, что в российской экономике труда намечается ряд позитивных тенденций, среди них – рост уровня занятости, снижение уровня зарегистрированной безработицы и нагрузки незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию, снижение производственного травматизма (как общего, так и смертельного), сокращение количества нарушений трудового законодательства; однако ситуация в сфере обеспечения условий труда все еще остается неблагоприятной. Практическая значимость исследования заключается в получении информации о качественном уровне компонент качества трудовой жизни в России, что позволяет учитывать полученные результаты при разработке управленческих решений в области активизации трудовой деятельности.

Ключевые слова: занятое население, качество трудовой жизни, оплата труда, прожиточный минимум, профессиональный заболевания, травматизм, условия труда

Для цитирования: Ивановская А.Л. Состояние и проблемы трудовой жизни занятого населения России: анализ социально-экономических показателей // BENEFICIUM. 2021. № 4(41). С. 86-95. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.4(41).86-95

ORIGINAL PAPER

THE STATE AND PROBLEMS OF WORKING LIFE OF THE EMPLOYED POPULATION IN RUSSIA: AN ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC INDICATORS

A.L. Ivanovskaya, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia; Vologda State Dairy Farming Academy named after N.V. Vereshchagin, Vologda, Russia

Abstract. Putting human capital at the forefront of socio-economic policy drastically changes the requirements for the institutional environment, business climate, strategy for developing the advantages of a working person, preserving his basic qualities, first of all, health and work motivation. Therefore, the problem of quality of working life of the employed population becomes the most important one in the socio-economic and universal terms. To assess the quality of working life at the regional level, it is suggested to use a certain set of statistical indicators that reflect important indicators of working life quality – stability of a workplace, citizens' material well-being, working conditions and safety. The purpose of this study is to analyze the system of parameters of working life quality to assess the level of economic development, i.e. to determine to what extent the current estimated economic model is capable of meeting modern standards of the working life quality. Data of the Federal State Statistics Service, documentary sources of federal and regional authorities have been used as information base of the research. The analysis of indicators of the system for assessing the working life quality of the employed population of Russia for the period 2005-2019 according to

the key criteria defined by the author has been carried out. It is noted that a number of positive tendencies in Russian labour economy are emerging, including an increase in employment level, a decrease in the level of registered unemployment and load of unemployed population per vacancy, a decrease in occupational injuries (both general and fatal), a decrease in the number of labour legislation violations; however, the situation in the field of labour conditions provision still remains unfavourable. The practical significance of the research consists in obtaining information about the qualitative level of the components of working life quality in Russia, which allows taking the results obtained into account when developing managerial decisions in the field of labour activities activation.

Keywords: employed population, working life quality, wages, cost of living, occupational diseases, injuries, working conditions

For citation: Ivanovskaya A.L. The State and Problems of Working Life of the Employed Population in Russia: An Analysis of Socio-Economic Indicators // BENEFICIUM. 2021. Vol. 4(41). Pp. 86-95. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.4(41).86-95

В эпоху ориентации экономики на инновационный путь развития человеческие ресурсы выступают главными двигателями экономического роста территорий [1]. Это объясняется тем, что инновационное развитие невозможно без активного использования человеческого потенциала, трансформации социально-трудовых отношений. Постановка человеческого капитала во главу угла социально-экономической политики решительно меняет требования к институциональной среде, деловому климату, стратегии развития преимуществ человека труда, сохранения его базовых качеств, прежде всего, здоровья, трудовой мотивации и т.д. В модели развития с доминированием инновационной составляющей в экономике соответствующая роль принадлежит повышению качества трудовой жизни населения, позволяющему повысить реализацию трудового потенциала [2].

Вопросы качества трудовой жизни населения не теряют своей актуальности, поскольку являются важнейшей составляющей экономики современной России. Снижение уровня материального благосостояния значительной части населения предопределило интенсивное экономическое расслоение общества. Так, в Российской Федерации более 7% работающих людей не могут гарантировать себе минимальный достаток и относятся по критериям Международной организации труда к работающим бедным – явление, называемое как «финансовая бедность» [3]. Достаточно высока доля работников организаций, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда (38%), особенно это касается шумовых воздействий (более 19% из общего числа работающих во вредных условиях) [4]. Стратегические приоритеты социального развития России предопределяют необходимость регулирования качества трудовой жизни на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Цель данного исследования состоит в анализе системы параметров качества трудовой жизни для оценки уровня развития экономики, т.е. определении, насколько сложившаяся оценочная экономи-

ческая модель способна соответствовать современным стандартам качества трудовой жизни.

Активный интерес исследователей к проблемам качества трудовой жизни, наблюдаемый в экономике, социологии и других областях, сталкивается с серией методологических и методических проблем. Наряду с проблемой определения понятия «качество трудовой жизни» не менее актуальным остается вопрос его измерения [5]. Изучение теоретико-методологических аспектов качества трудовой жизни показало многоаспектность данной социально-экономической категории. Современная концепция качества трудовой жизни базируется на положении о прямой связи между уровнем производительности труда и степенью самореализации работника, удовлетворением его жизненных потребностей через трудовую деятельность [6]. Категория «качество трудовой жизни» является многогранной и трудно оценимой с помощью какого-либо одного индикатора, поэтому для анализа применяется комплексный подход. Учитывая это, под качеством трудовой жизни мы понимаем «совокупность условий организации труда, обеспечивающих физическое, умственное и социальное благополучие работника, способствующих наиболее полной реализации его трудового потенциала» [7].

Представляется, что вопрос о составе показателей качества трудовой жизни занятого населения все еще дискуссионен.

В *табл. 1* приведены основные компоненты качества трудовой жизни, используемые для его оценки различными учеными. Состав показателей для оценки качества трудовой жизни у многих авторов является схожим. Наиболее часто отбираемыми показателями для оценки качества трудовой жизни являются условия труда, организация труда, оплата труда и удовлетворенность ей, морально-психологический климат в коллективе, взаимоотношения с руководством, автономность и удовлетворенность трудом, т.е. критерии, отражающие традиционные аспекты качества трудовой жизни.

Таблица 1 / Table 1

Компоненты качества трудовой жизни / Components of Working Life Quality

Авторы / Authors	P.H. Mirvis, E.E Lawler (1984)	J.B. Cunningham, T. Eberle (1990)	A. Denvir и др. (2008)	A. Stephen (2012)	T. S. Nanjundeswaraswamy, D.R. Swamy (2013)	Sh. Rekhі и др. (2018)	О.А. Платонов (1992)	Е.В. Бойкова (1998)	Н.А. Горелов (2003)	П.А. Егоршин (2003)	Л.Г. Миляева (2009)	Б.М. Генкин (2009)	Г.В. Белеховаа (2019)	Е.Г. Егорова (2008)	А.А. Дамбовская (2012)	Л.В. Корель, В.Ю. Комбаров (2011)	А.Ю. Павленко (2010)
Материально-техническое обеспечение					+				+							+	
Качество рабочего места										+	+	+		+	+		+
Условия труда	+	+			+	+	+	+	+			+	+			+	+
Оплата труда	+		+	+	+	+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Соблюдение трудового законодательства						+		+			+				+		+
Предоставление социальных благ и гарантий				+		+			+	+			+				+
Организация труда			+	+			+		+	+	+		+	+	+	+	+
Содержание и характер труда			+										+		+		
Режим работы	+				+			+									+
Возможность обучения, переподготовки				+	+	+			+		+				+	+	+
Возможность карьерного роста	+					+	+			+			+	+	+		+
Формирование, развитие и реализация трудового потенциала				+	+	+		+					+				
Оценка и аттестация работников											+			+	+		+
Возможность участия в управлении				+	+	+			+				+	+		+	
Ясность задач, прав, обязанностей		+				+											
Взаимоотношения с руководством		+	+		+	+							+	+			+
Социальная значимость труда						+							+				
Удовлетворенность трудом				+	+	+	+	+									
Стресс на рабочем месте						+								+			+
Морально-психологический климат		+		+	+	+	+			+	+	+	+	+			+
Соотношение между трудовой и нетрудовой жизнью		+		+		+							+				

Источник: [8-18] / Source: [8-18]

Анализ статистической базы в региональном разрезе позволил в качестве ключевых критериев оценки качества трудовой жизни выделить три группы объективных индикаторов и в их рамках – показатели, отражающие уровень качества трудовой жизни (табл. 2).

Совокупность объективных показателей сформирована на основе следующих требований:

- 1) доступность и достоверность данных, т.е. показатели отслеживаются официальными органами государственной и региональной власти;
- 2) показатели отражают изучаемые явления и их изменения.

Для более объективного отбора статистических индикаторов был проведен корреляционный анализ выбранных показателей, позволяющий выявить наличие, направление и тесноту связи

между показателями. Проверка на мультиколлинеарность показала отсутствие тесной взаимосвязи между показателями (значения коэффициентов корреляции не превышают 0.5). Таким образом, автором сформирована совокупность объективных показателей, которые отражают важные аспекты качества трудовой жизни.

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, базы данных Единой межведомственной информационно-статистической службы (ЕМИСС), документальные источники федеральных и региональных органов власти.

Методологическую основу составили результаты научных трудов российских и зарубежных авторов по проблеме качества трудовой жизни и определения индикаторов для его оценки.

Таблица 2 / Table 2

Система показателей оценки качества трудовой жизни занятого населения / System of Indicators for Assessing the Working Life Quality of the Employed Population

Группа / Group	Показатели / Indicators
1 группа «Индикаторы стабильности рабочего места»	- уровни занятости и зарегистрированной безработицы (%) - коэффициент напряженности на рынке труда (%) - количество выпускников со среднепрофессиональным и высшим образованием (в расчете на 10000 человек населения)
2 группа «Индикаторы, характеризующие материальное благосостояние занятого населения»	- соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и прожиточного минимума трудоспособного населения (раз) - коэффициент Джини (%) - коэффициент фондов (раз)
3 группа «Индикаторы условий и безопасности труда»	- число пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом (в расчете на 10000 занятых) - израсходовано на мероприятия по охране труда за год (тыс. руб. на 1 занятого) - число занятых с опасными и вредными условиями труда (в расчете на 1000 занятых)

Источник: [8-18] / Source: [8-18]

В исследовании использованы такие общенаучные методы как анализ, диагностика, описание, сравнение.

Важнейшей характеристикой качества трудовой жизни является надежность сохранения рабочего места, возможность трудоустроиться вновь при его потере [19]. В контексте данных официальной российской статистики возможности занятос-

ти для населения в трудоспособном возрасте характеризуются уровнями занятости и зарегистрированной безработицы, коэффициентом напряженности на рынке труда.

Общую информацию об участии населения трудоспособного возраста в трудовых отношениях дают показатели занятости (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Уровень занятости в Российской Федерации, % / Employment Level in the Russian Federation, %

Субъект / Entity	2005	2010	2015	2017	2018	2019
Российская Федерация	61.3	62.7	65.3	65.5	65.6	64.9
Центральный федеральный округ	63.8	65.1	68.2	69.0	69.3	68.9
Северо-Западный федеральный округ	65.1	66.6	67.9	68.2	67.8	67.4
Южный федеральный округ	57.3	59.6	62.0	62.8	63.1	62.4
Северо-Кавказский федеральный округ	51.5	53.3	58.0	58.3	59.2	57.8
Приволжский федеральный округ	60.9	62.7	65.6	65.1	64.7	63.7
Уральский федеральный округ	62.8	63.6	66.0	65.6	65.8	65.5
Сибирский федеральный округ	60.1	61.5	62.9	62.4	62.6	62.2
Дальневосточный федеральный округ	60.2	61.2	64.2	64.7	65.1	63.9

Источник: [20] / Source: [20]

Как в федеральных округах, так и в целом по стране, наблюдается тенденция повышения уровня занятости (с 61.3% в 2005 г. до 64.9% в 2019 г. в целом по России). Численность занятых в российской экономике 2019 г. составила 71.5 млн. человек, что на 700 тыс. человек меньше по сравнению с 2018 г. В то же время снизилось и число безработных – с 3.7 млн. человек в 2018 г. до 3.5 млн. человек в 2019 г.

Средний показатель уровня безработицы в Российской Федерации с каждым годом снижался (с 2.5% в 2005 г. до 0.9% в 2019 г.) (табл. 4). В органах службы занятости Российской Федерации в 2019 г. в качестве безработных было зарегистрировано всего 700 тыс. человек, в том числе 600 тыс. человек получали пособие по безработице.

Данные табл. 3, 4 говорят о том, что органам власти субъектов Центрального и Северо-Западного федеральных округов стабильно удается обеспечивать достойный уровень занятости и низкий процент безработицы. Самый высокий

уровень безработицы отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе – 2.6% в 2019 г., что в 2.9 раза выше, чем в среднем по Российской Федерации. Главными причинами высокого уровня безработицы и напряженности на рынке труда в Северо-Кавказском федеральном округе выступают высокая доля теневой экономики, неразвитая промышленность, маленькие заработные платы, недостаточное количество рабочих мест для трудоспособного населения.

Исследования показывают, что высокий уровень образования работников не только выступает основой конкурентоспособности экономики в плане повышения производительности труда, но и делает более успешным поиск на рынке труда [21]. Следовательно, показателем, характеризующим возможности успешного участия трудоспособного населения на рынке труда при выборе места работы с достойным уровнем качества труда, может выступать количество выпускников со среднепрофессиональным и высшим образованием.

Таблица 4 / Table 4

Показатели рынка труда / Labour Market Indicators

Субъект / Entity	Уровень зарегистрированной безработицы, % / Registered Unemployment Level, %				Нагрузка незанятого населения в расчете на одну заявленную вакансию, человек / Load of Unemployed Population Per Vacancy, people			
	2005	2010	2015	2019	2005	2010	2015	2019
Российская Федерация	2.5	2.1	1.3	0.9	2.5	1.8	1.0	0.5
Центральный федеральный округ	1.1	1.2	0.9	0.6	1.0	1.0	0.7	0.4
Северо-Западный федеральный округ	1.7	1.5	0.9	0.8	1.5	1.3	0.9	0.5
Южный федеральный округ	1.6	1.4	0.9	0.7	1.4	1.2	1.0	0.5
Северо-Кавказский федеральный округ	14.6	8.7	3.7	2.6	33.5	25.7	7.0	3.2
Приволжский федеральный округ	1.6	1.8	1.1	0.8	2.1	1.9	1.0	0.5
Уральский федеральный округ	2.0	2.0	1.4	0.9	2.1	1.8	1.2	0.6
Сибирский федеральный округ	3.2	2.4	1.7	1.2	3.5	2.1	1.1	0.5
Дальневосточный федеральный округ	3.6	2.6	1.7	1.2	4.6	1.0	0.8	0.3

Источник: [20] / Source: [20]

За период 2005-2019 гг. произошло значительное снижение числа выпускников техникумов и вузов в расчете на 10000 человек населения (на 21%). Наиболее значительные сокращения числа выпускников произошли в Уральском (на 49.8%), Сибирском (на 45.4%) и Дальневосточном (на 43.1%) федеральных округах.

При этом за последние пять лет наблюдается рост числа выпускников в системе среднего профессионального образования (табл. 5). Такому

процессу способствует и проект «Молодые профессионалы» с бюджетом в 156.2 млрд. руб. в рамках реализации национального проекта «Образование». Проект «Молодые профессионалы» направлен на повышение конкурентоспособности профессионального образования. По данным Министерства просвещения Российской Федерации, на материальное обновление колледжей и техникумов в 2018 г. было выделено 1.5 млрд. руб., в 2019 г. финансирование составило 3 млрд. руб. [22].

Таблица 5 / Table 5

Число выпускников с высшим и средним специальным образованием, тыс. человек / The Number of Graduates with Higher and Secondary Special Education, thousand people

Субъект / Region	Число выпускников с высшим образованием / Number of Graduates with Higher Education				Число выпускников со средним профессиональным образованием / Number of Graduates with Secondary Vocational Education			
	2005	2010	2015	2019	2005	2010	2015	2019
Российская Федерация	1151.7	1467.9	1300.5	908.6	684.4	572.1	446.0	539.9
Центральный федеральный округ	343.5	483.2	417.8	306.3	152.6	130.8	101.7	117.5
Северо-Западный федеральный округ	120.0	147.0	124.7	87.6	56.7	47.4	35.5	44.7
Южный федеральный округ	93.1	121.7	127.7	92.4	70.3	58.8	53.8	64.0
Северо-Кавказский федеральный округ	58.3	74.9	73.3	47.5	27.8	27.2	27.3	42.0
Приволжский федеральный округ	233.8	291.0	255.2	178.5	173.5	144.3	105.8	122.1
Уральский федеральный округ	97.5	113.7	101.7	64.3	70.1	52.5	41.3	49.3
Сибирский федеральный округ	143.4	162.5	137.2	94.4	89.1	71.9	53.0	67.3
Дальневосточный федеральный округ	62.2	74.0	62.9	37.6	44.0	39.0	27.6	33.0

Источник: [20] / Source: [20]

В целом к мерам по улучшению ситуации на рынке труда можно отнести: развитие отечественного производства, повышение мобильности рабочей силы, создание новых рабочих мест для населения страны во всех сферах хозяйственной деятельности, введение программ переквалификации и профессионального переобучения в соответствии с потребностями рынка, улучшение программ поддержки молодых работников.

Одним из структурных элементов качества трудовой жизни является уровень заработной платы. В России заработная плата в контексте международных сопоставлений находится на низком уровне: в рейтинге стран мира по размеру средней заработной платы, составленному

Международной организацией труда в 2019 г., Российская Федерация оказалась на 54 месте. Отставание России от ведущих экономик мира является сложным дискуссионным вопросом. С одной стороны, оно объясняется сравнительно низкой производительностью труда в экономике, однако, с другой стороны, низкая оплата труда не может стимулировать население к производительному труду, организованности и трудовой дисциплине, т.е. возникает эффект «замкнутого круга».

Кроме того, специфичной для России является чрезвычайная территориальная дифференциация в величине оплаты труда, которая обусловлена различиями в налоговой базе, природно-климатических условиях, а также политическими

обстоятельствами. Так, в 2019 г. максимальная среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников фиксировалась в богатом полезными ископаемыми и имеющем

незначительную численность населения регионе – Чукотском автономном округе – 107107 руб., а минимальная – 26835 руб. – в Республике Дагестан (табл. 6).

Таблица 6 / Table 6

Субъекты Российской Федерации с лучшими и худшими значениями среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2005 г. и 2019 г. / Subjects of the Russian Federation with the Best and Worst Values of the Average Monthly Nominal Accrued Wages of Employees of Organizations in 2005 and 2019

2005	2019
Субъекты с лучшими значениями / Subjects with the Best Values	
Чукотский автономный округ (23314 руб.)	Чукотский автономный округ (107107 руб.)
Камчатский край (15477 руб.)	Ямало-Ненецкий автономный округ (101012 руб.)
Сахалинская область (15243 руб.)	Магаданская область (94856 руб.)
Магаданская область (14673 руб.)	г. Москва (94294 руб.)
г. Москва (14425 руб.)	Ненецкий автономный округ (88027 руб.)
Субъекты с худшими значениями / Subjects with the Worst Values	
Республика Северная Осетия-Алания (4722 руб.)	Ивановская область (27553 руб.)
Карачаево-Черкесская Республика (4710 руб.)	Кабардино-Балкарская Республика (27466 руб.)
Кабардино-Балкарская Республика (4653 руб.)	Республика Ингушетия (27410 руб.)
Республика Калмыкия (4495 руб.)	Карачаево-Черкесская Республика (26955 руб.)
Республика Дагестан (3660 руб.)	Республика Дагестан (26835 руб.)

Источник: [20] / Source: [20]

Нельзя не отметить и внушительных межотраслевых различий в уровне оплаты труда. Самый высокий уровень средней заработной платы отмечается у работников, занятых добычей нефти и природного газа (135364 руб.), финансовой и страховой деятельностью (103668 руб.), самый низкий – в сфере производства одежды (21065 руб.). При этом интересно отметить, что за последние десять лет ситуация оставалась ровной, изменения произошли лишь в более широкой исторической ретроспективе, в период 1995-2019 гг., когда оплата труда по видам экономической деятельности сильно изменилась вместе с трансформацией структурой экономики страны. В 1995 г. самым высокооплачиваемым видом деятельности являлась добыча полезных ископаемых, а самым низкооплачиваемым – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

Проблема бедности трудоспособного населения России – важная в плане социально-трудовых отношений. В течение двух последних десятилетий уровень МРОТ работников значительно отставал от величины прожиточного минимума (в 2000 г. соотношение МРОТ и прожиточного минимума составляло 9.3 раза, в 2007 г. – чуть превысило 50%), лишь в середине 2018 г. МРОТ незначительно (100.8), но превысил планку минимального уровня потребления.

Субъекты Российской Федерации контрастны по величине прожиточного минимума. Максимальный его размер установлен в Чукотском автономном округе (22669 руб.), минимальный – в Саратовской области (9509 руб.), при этом во всех субъектах Российской Федерации среднемесячная начисленная заработная плата превышает установленный прожиточный минимум (табл. 7).

Таблица 7 / Table 7

Дифференциация субъектов Российской Федерации по показателям величины прожиточного минимума трудоспособного населения и его соотношения со среднемесячной заработной платой (2019 г.) / Differentiation of the Subjects of the Russian Federation in Terms of Cost of Living of the Able-bodied Population and its Ratio to the Average Monthly Salary (2019)

Показатель / Indicator	Субъекты с лучшими значениями / Subjects with the Best Values	Субъекты с худшими значениями / Subjects with the Worst Values
Величина прожиточного минимума (в месяц)	Чукотский АО (22669 руб.)	Воронежская область (9689 руб.)
	Камчатский край (21635 руб.)	Ставропольский край (9623 руб.)
	Магаданская область (20814 руб.)	Оренбургская область (9608 руб.)
	г. Москва (19233 руб.)	Республика Татарстан (9534 руб.)
Соотношение среднемесячной начисленной заработной платы и прожиточного минимума	Республика Саха (Якутия) (18327 руб.)	Саратовская область (9509 руб.)
	Ямало-Ненецкий АО (в 6.03 раза)	Чеченская Республика (в 2.66 раза)
	Сахалинская область (в 5.89 раз)	Кабардино-Балкарская Республика (в 2.71 раза)
	г. Санкт-Петербург (в 5.44 раза)	Псковская область (в 2.72 раза)
	г. Москва (в 5.43 раза)	Республика Ингушетия (в 2.74 раза)
	Магаданская область (в 5.13 раз)	Ивановская область (в 2.79 раз)

Источник: [20] / Source: [20]

Согласно исследованиям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ),

большинство россиян уверено, что даже, если они будут работать больше или более качественно, их

заработная плата не увеличится: так считает 68% респондентов. При этом молодежь в возрасте от 18 до 24 лет (63% от числа опрошенных соответствующего возраста) считают, что вырастет [23]. Решение данной проблемы отражено в «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», что предусматривает создание условий для снижения бедности и уменьшения дифференциации населения по уровню доходов от трудовой деятельности [24].

Устаревшие индустриальные рабочие места являются не только причиной задержки роста производительности труда, но и представляют опасность жизни и здоровью работников, обуславливают высокий уровень производственного травматизма – важнейшего и наиболее статистически доступного показателя качества трудовой жизни.

Этот комплексный индикатор отражает состояние производственной базы, ее приспособленность для труда и достижения производственных результатов, уровень гигиены на рабочем месте. В течение двух последних десятилетий в России произошли существенные положительные сдвиги в показателях производственного, в том числе смертельного, травматизма. Численность пострадавших в расчете на 1000 работающих в течение 2000-2019 гг. снизилась с 5.1 до 1.2 случаев, со смертельным исходом – с 0.149 до 0.053 случаев, при этом существенно – с 2.6 раз до 20% – сократился гендерный разрыв в частоте травматизма на производстве, что нельзя не оценить положительно, однако для травматизма со смертельным исходом этот разрыв сохранился, составив 12 раз (табл. 8).

Таблица 8 / Table 8

Показатели производственного травматизма в Российской Федерации / Indicators of Occupational Injuries in the Russian Federation

Категории / Categories	2000	2005	2016	2017	2018	2019
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, тыс. человек						
Всего	151.8	77.7	26.7	25.4	23.6	23.3
Мужчины	116.7	57.3	18.6	17.6	16.6	16.3
Женщины	35.1	20.4	8.1	7.8	7.0	7.0
из них со смертельным исходом						
Всего	4.40	3.09	1.29	1.14	1.07	1.06
Мужчины	4.15	2.88	1.21	1.07	1.00	0.99
Женщины	0.25	0.21	0.08	0.07	0.07	0.06
Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве на 1000 работающих соответствующего пола						
Всего	5.1	3.1	1.3	1.3	1.2	1.2
Мужчины	7.0	4.2	1.6	1.6	1.5	1.4
Женщины	2.7	1.8	0.9	0.9	0.8	0.8
из них со смертельным исходом						
Всего	0.149	0.124	0.062	0.056	0.054	0.053
Мужчины	0.250	0.211	0.103	0.094	0.089	0.087
Женщины	0.020	0.019	0.009	0.008	0.008	0.007
Число человеко-дней нетрудоспособности у пострадавших на производстве						
всего, млн.	4.3	2.5	1.3	1.2	1.2	1.2
на одного пострадавшего	28.3	32.2	49.0	48.7	49.3	50.6

Источник: [20] / Source: [20]

Статистика фиксирует улучшение ситуации и с распространенностью профессиональных заболеваний [25]. За период 2005-2019 гг. число лиц с впервые установленными профессиональными заболеваниями и отравлениями в России снизилось, по данным Роспотребнадзора, с 8156 до 5520 человек, т.е. на 24%, при этом для мужчин, соответственно, с 6353 до 4809 человек, для женщин – с 1803 до 711 человек. Снижалась за указанный период и инвалидизация населения по причине профессиональных заболеваний и травм. Так, если в 2005 г. 11.4 тыс. человек в России были признаны инвалидами вследствие трудового увечья и профессионального заболевания, то в 2019 г. этот показатель составил лишь 2.5 тыс. случаев. Если в 2005 г. численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом составляла 77.7 тыс. человек, то

к 2019 г. она снизилась 23.3 тыс. человек. Численность смертельных случаев на производстве, показатель более объективный, за данный период сократилась с 3091 до 1060 человек. Количество погибших традиционно остается наиболее высоким, по сравнению с другими видами экономической деятельности, в строительстве, обрабатывающих производствах, сельском и лесном хозяйстве, в сфере транспорта и связи, добыче полезных ископаемых.

Однако в России ситуация с травматизмом на производстве все же стоит острее, чем в развитых экономиках мира. Несмотря на то, что даже в этих странах в некоторые годы отмечаются значительные всплески травматизма на производстве, в Российской Федерации он все же в 2-3 раза превышает их средний уровень.

Существенная доля работников организаций в России (38%) заняты на работах с опасными

условиями труда, большая часть из них подвергается воздействиям таких факторов производственной среды как шум, воздушный ультразвук, инфразвук (19.5%) и работа с химическими реагентами (7.9%). Удельный вес работников организаций, занятых под воздействием вредных факторов трудового процесса, составляет: по критерию тяжести труда – 20.2%; напряженности труда – 4.7% от всех занятых. В профиле видов экономической деятельности наибольшая доля работников, занятых во вредных условиях труда, что предсказуемо, зафиксирована в области добычи угля и металлических руд (80.3% и 71.9%), металлургическом производстве (70.7%), наименьшая – в разработке компьютерного программного обеспечения, оказания консультационных услуг и других сопутствующих услуг в данной области (1.7%), а также в сфере издательской деятельности (1.5%). Интерпретацию качества трудовой жизни в части условий труда ограничивают особенности статистического учета, которые часто недостаточно прозрачны. Например, размывается граница между такими принципиально различными категориями, как «вредные» и «опасные» условия труда, однако учет по ним идет совместно.

Для снижения производственного травматизма и смертности ведется активная нормотворческая и профилактическая деятельность. В 2017 г. Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) и Международной ассоциацией социального обеспечения был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве по продвижению Концепции «нулевого травматизма», приоритетом которой является повышение безопасности, гигиены труда, условий труда и общих условий работы в контексте их соответствующих миссий, стратегий, компетенций и ресурсов. Согласно меморандуму, Минтруд России стал официальным партнером глобальной кампании Концепции «нулевого травматизма», которая была запущена в Сингапуре 4 сентября 2017 г. на XXI Всемирном конгрессе по безопасности и гигиене труда.

С целью усиления профилактических мер и уменьшения числа производственных травм и профессиональных заболеваний работников Минтруд России проводит активную работу по актуализации действующих правил по охране труда, а также по разработке и изданию новых правил. В первую очередь, это касается правил по охране труда в отраслях, которые признаны наиболее травмоопасными в экономике. Утвержденные правила по охране труда обязательны для всех работодателей независимо от их организационно-правовой формы.

Обзор исследований по проблеме качества трудовой жизни показал, что категория «качество трудовой жизни» является многогранной и трудно оценимой в рамках одной какой-либо теории или с помощью какого-либо одного индикатора,

поскольку она отражает создание условий, обеспечивающих оптимальное использование трудового потенциала занятого населения. Система показателей оценки качества трудовой жизни занятого населения в рамках данного исследования включает в себя блок объективных показателей, характеризующих сложившуюся ситуацию в сфере социально-трудовых отношений.

В целом в российской экономике намечается ряд позитивных тенденций, среди них – снижение производственного травматизма, как общего, так и смертельного, сокращение количества нарушений трудового законодательства, однако ситуация в сфере обеспечения условий труда все еще остается неблагоприятной.

Практическая значимость исследования заключаются в получении информации о качественном уровне компонент качества трудовой жизни в Российской Федерации, что позволяет учитывать полученные результаты при разработке управленческих решений в области активизации трудовой деятельности.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-310-90047 «Разработка методологических подходов и методического инструментария анализа и оценки качества трудовой жизни занятого населения региона» (Конкурс «АСПИРАНТЫ»).

Библиография

- [1] Shabunova A.A., Leonidova G.V., and Chekmareva E.A. Socio-cultural reserves of economic growth: productivity of the work chosen according to one's calling // *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2017. Vol. 10(4). Pp. 162-179. (На англ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.4.52.9>
- [2] Михайлов Ф.Б., Сафина Л.М. Оценка качества трудовой жизни региона (на примере Республики Татарстан) // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2012. Том 154. № 6. С. 19-25.
- [3] Ашмаров И.А. «Работающие бедные» в современной России // *Историко-экономические исследования*. 2018. Том 19. № 4. С. 556-570. DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19\(4\).556-570](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19(4).556-570)
- [4] Дайхес Н.А., Панкова В.Б., Федина И.Н., Бомштейн Н.Г., Волохов Л.Л. Лечение профессиональной тугоухости // *Медицина: целевые проекты*. 2018. № 29. С. 20-21.
- [5] Ивановская А.Л. Анализ и оценка качества трудовой жизни районов Вологодской области в 2017 году // *Экономика и предпринимательство*. 2019. № 4(105). С. 552-557.
- [6] Устинова К.А., Гордиевская А.Н. Удовлетворенность работой и параметры, ее определяющие // *Проблемы прогнозирования*. 2019. № 1(172). С. 123-130.
- [7] Леонидова Г.В., Ивановская А.Л. Условия труда как фактор повышения его производительности в регионах России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Том 14. № 3. С. 118-134. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.7>
- [8] Mirvis P.H., and Lawler E.E. *Accounting for the Quality*

- of Work Life // Journal of Organizational Behaviour. 1984. Vol. 5(3). Pp. 197-212. (На англ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.4030050304>
- [9] Cunningham J.B., and Eberle T. A guide to job enrichment and redesign // Personnel. 1990. Vol. 67. Pp. 56-61. (На англ.).
- [10] Denvir A., Hillage J., Cox A., Sinclair A., and Pearmain D. Quality of Working Life in the UK (2008). Sector Skills Development Agency. URL: <https://www.employment-studies.co.uk/resource/quality-working-life-uk> (дата обращения: 17.10.2021) (На англ.).
- [11] Stephen A. Quality of Work Life in Small Scale Industrial Units // European Journal of Social Science. 2012. Vol. 28(2). Pp. 262-271. (На англ.).
- [12] Nanjundeswaraswamy T.S., and Swamy D.R. Quality of worklife of employees in private technical institutions // International Journal for Quality Research. 2013. Vol. 7(3). Pp. 3-14. (На англ.).
- [13] Платонов О.А. Повышение качества трудовой жизни: опыт США. М.: Рада, 1992. 188 с.
- [14] Бойкова Е.Б. Концепция качества трудовой жизни и теория КТЖ как ее дальнейшее развитие и конкретизация / Экономика труда и управление персоналом: Межвузовский сборник. СПб: Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. С. 96.
- [15] Миляева Л.Г. Методические подходы к оценке качества трудовой жизни персонала организации // Ползуновский альманах. 2009. № 1. С. 149-154.
- [16] Белехова Г.В. Мнение трудоспособного населения о качестве трудовой жизни (на примере Вологодской области) // Научный журнал «Дискурс». 2019. № 10(36). С. 29-44.
- [17] Корель Л.В., Комбаров В.Ю. Качество трудовой жизни на современном промышленном предприятии (результаты социологического исследования ИТР) // ЭКО. 2011. № 10(448). С. 102-117.
- [18] Белехова Г.В., Бабич Л.В., Чекмарева Е.А. Теоретико-методологические аспекты исследования категории «качество трудовой жизни» // Социальное пространство. 2017. № 3(10). С. 2.
- [19] Попов А.В. От прекарной занятости к прекариату // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 155-160. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009300-3>
- [20] Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020: статистический сборник. М.: Росстат, 2020. 1242 с.
- [21] Попов А.В., Соловьева Т.С. Прекаризация занятости: анализ научного дискурса о сущности и векторах измерения // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 103-113. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009618-2>
- [22] Среднее подвинуло высшее (2019). РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/13/5dcaaa629a7947d6d4e0a537> (дата обращения: 20.10.2021).
- [23] Работа – удовольствие или необходимость? (2019). ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9684> (дата обращения: 20.10.2021).
- [24] Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года (2013). Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 20.10.2021).
- [25] Здравоохранение в России. 2019: Статистический сборник. М.: Росстат, 2019. 170 с.

References

- [1] Shabunova A.A., Leonidova G.V., and Chekmareva E.A. Socio-cultural reserves of economic growth: productivity of the work chosen according to one's calling // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2017. Vol. 10(4). Pp. 162-179. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2017.4.52.9>
- [2] Mikhailov F.B., and Safina L.M. Assessment of Quality of Working Life in a Region (Tatarstan republic Case Study) // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki. 2012. Vol. 154(6). Pp. 19-25. (In Russ.).
- [3] Ashmarov I.A. "Working poor" in modern Russia // Journal of Economic History & History of Economics. 2018. Vol. 19(4). Pp. 556-570. (In Russ.). DOI: [https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19\(4\).556-570](https://doi.org/10.17150/2308-2588.2018.19(4).556-570)
- [4] Daiches N.A., Pankova V.B., Fedina I.N., Bomstein N.G., and Volokhov L.L. Lechenie professional'noy tugoukhosti [Treatment of Professional Hearing Loss] // Meditsina: tselevye proekty [Medicine: Targeted Projects]. 2018. Vol. 29. Pp. 20-21. (In Russ.).
- [5] Ivanovskaya A.L. The analysis and assessment of quality of labor life of areas of the Vologda Region in 2017 // Journal of Economy and Entrepreneurship. 2019. Vol. 4(105). Pp. 552-557. (In Russ.).
- [6] Ustinova K.A., and Gordievskaya A.N. Udovletvorennost' rabotoy i parametry, ee opredelyayushchie [Job satisfaction and the parameters that determine it] // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30(1). Pp. 86-92. (In Russ.).
- [7] Leonidova G.V., and Ivanovskaya A.L. Working conditions as a factor of increasing its productivity in Russia's regions // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14(3). Pp. 118-134. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.7>
- [8] Mirvis P.H., and Lawler E.E. Accounting for the Quality of Work Life // Journal of Organizational Behaviour. 1984. Vol. 5(3). Pp. 197-212. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/job.4030050304>
- [9] Cunningham J.B., and Eberle T. A guide to job enrichment and redesign // Personnel. 1990. Vol. 67. Pp. 56-61.
- [10] Denvir A., Hillage J., Cox A., Sinclair A., and Pearmain D. Quality of Working Life in the UK (2008). Sector Skills Development Agency. URL: <https://www.employment-studies.co.uk/resource/quality-working-life-uk> (дата обращения: 17.10.2021).
- [11] Stephen A. Quality of Work Life in Small Scale Industrial Units // European Journal of Social Science. 2012. Vol. 28(2). Pp. 262-271.
- [12] Nanjundeswaraswamy T.S., and Swamy D.R. Quality of worklife of employees in private technical institutions // International Journal for Quality Research. 2013. Vol. 7(3). Pp. 3-14.
- [13] Platonov O.A. Povysheniye kachestva trudovoy zhizni: opyt SSHA [Improving the Quality of Working Life: The United States Experience]. Moscow: Rada, 1992. 188 p. (In Russ.).
- [14] Boykova Ye.B. Kontseptsiya kachestva trudovoy zhizni i teoriya KTZh kak ee dal'neysheye razvitiye i konkretizatsiya [The Concept of the Working Life Quality and the Theory of WLQ as Its Further Development and Concretization] // Ekonomika truda i upravleniye personalom: Mezhvuzovskiy sbornik [Labour Economics and Personnel Management: Interuniversity Collection]. SPb: Publishing House SPb SUEF, 1998. 96 p. (In Russ.).

- [15] Milyayeva L.G. Metodicheskiye podkhody k otsenke kachestva trudovoy zhizni personala organizatsiy [Methodological Approaches to Assessing the Working Life Quality of the Organization Personnel] // Polzunovskiy al'manakh. 2009. Vol. 1. Pp. 149-154. (In Russ.).
- [16] Belekhova G.V. Quality of work life: public opinion (case study of the Vologda Oblast) // Scientific Journal «Diskurs». 2019. Vol. 10(36). Pp. 29-44. (In Russ.).
- [17] Korel L.V., and Kombarov V.Yu. Kachestvo trudovoy zhizni na sovremennom promyshlennom predpriyatii (rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniya ITR) [The Working Life Quality at a Modern Industrial Enterprise (Results of a Sociological Research of Technical Engineering Personnel)] // ECO. 2011. Vol. 10(448). Pp. 102-117. (In Russ.).
- [18] Belekhova G.V., Babich L.V., and Chekmareva E.A. Theoretical and methodological foundations of the study of the category "quality of working life" // Social Area. 2017. Vol. 3(10). P. 2. (In Russ.).
- [19] Popov A.V. From precarious employment to the precariat // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. Vol. 6. Pp. 155-160. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009300-3>
- [20] Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2020: statistical collection. Moscow: Rosstat, 2020. 1242 p. (In Russ.).
- [21] Popov A.V., and Soloveva T.S. Employment precarization: discussion on the essence and ways of measuring // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2020. Vol. 9. Pp. 103-113. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250009618-2>
- [22] Sredneye podvinulo vyssheye [Secondary has pushed higher] (2019). RBC. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2019/11/13/5dcaaa629a7947d6d4e0a537> (accessed on 20.10.2021) (In Russ.).
- [23] Rabota – udovol'stviye ili neobkhodimost' [Is Work a Pleasure or a Necessity?] (2019). WCIOM. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9684> (accessed on 20.10.2021) (In Russ.).
- [24] Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation until 2030 (2013). Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (accessed on 20.10.2021) (In Russ.).
- [25] Zdravookhraneniye v Rossii [Healthcare in Russia]. 2019: Statistical collection. Moscow: Rosstat, 2019. 170 p. (In Russ.).

Информация об авторе / About the author

Алена Леонидовна Ивановская – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия; старший преподаватель, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н.В. Верещагина, Вологда, Россия / **Alena L. Ivanovskaya** – Junior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia; Senior Lecturer, Vologda State Dairy Farming Academy named after N.V. Vereshchagin, Vologda, Russia
E-mail: Lelia-iv@mail.ru
SPIN РИНЦ 3138-1842
ORCID 0000-0002-4456-3337

Дата поступления статьи: 1 ноября 2021
Принято решение о публикации: 20 ноября 2021

Received: November 1, 2021
Accepted: November 20, 2021